

Джоан поднялась с пола. Как она поднялась, так и ее уверенность и присутствие. Она была головой, чтобы выровнять Сюй Цзин яростный взгляд, прежде чем бросить вызов: "Сюй Цзин, у меня только один вопрос, ты мне не доверяешь?"

Острый вопрос был похож на стрелу, пронзившую ревнивую ярость Сюй Цзин. Она проткнула дыру в его убеждениях, и именно в этом месте его гнев начал просачиваться. Сюй Цзин не ответил, а просто уставился на свою жену и человека, который все еще лежал на полу. Ли Му му мучался от боли, и укол ему в лицо, вероятно, причинил больше вреда, чем ожидала Сюй Цзин. Хорошо!" - подумал мужчина, оценивая степень нанесенного ущерба холодным глазом.

Поскольку Сюй Цзин не сказал ни слова, Джоанн подтолкнула его: "Неужели у тебя так мало веры в меня? Неужели ты думаешь, что я тебе изменил?"

Иголка от его жены отвлекла внимание Сюй Цзина. Допрос Джоанн ослабил ветер с его паруса.

Честно говоря, у него действительно было подозрение, иначе человек не был бы так зол. Худшее случилось с лучшими из нас, ему даже не нужно было далеко заглядывать в поисках примера. Он мог просто посмотреть на себя, но означает ли это, что Джоанн сделал бы ту же ошибку, что и он?

Сюй Цзин не знал.

Тем не менее, признать возможность того, что его жена изменила ему было то, что он не мог сделать. Это разбило бы его сердце на куски, и да, он понял, как лицемерно все это было.

Опять же, если сделать шаг назад, то это было идеальное представление об отношениях между Сюй Цзин и Чжоань. Мужчина любил женщину по вине, но мог ли он сказать то же самое о ее любви к нему?

Возможно, в то время была часть его, которая пошла на соблазнение, потому что он хотел знать, какой будет реакция его жены, когда он узнает об этом. Ей было бы не все равно, или она бы просто отмахнулась от него?

Неизвестность была опасной вещью, потому что желание искать ответ часто подталкивало человека к тому, чтобы делать прискорбные и глупые вещи.

"Нет... Я..." Сюй Цзин заикался, когда боролся за ответ: "Конечно, я верю тебе..."

Джоанн нашла невероятно обидным тот факт, что Сюй Цзин не ответила однозначно и твердо: "Конечно, я верю тебе". Это было не то чувство, которое она испытывала часто, но в тот момент она чувствовала себя обиженной. С весом алой буквы на плечах, Джоан почувствовала желание ударить мужчину или потребовать подробного объяснения.

Вместо физического насилия, Джоан уладила вопрос, который был у нее на уме: "Сюй Цзин, зачем ты это делаешь? Даже если у тебя есть подозрение, какое бы нелепое оно мне ни казалось, нет необходимости прибегать к насилию". Почему мы не можем поговорить об этом как цивилизованные люди? Что могло овладеть тобой, чтобы заставить тебя сделать что-то подобное?"

Ответ пришел из самого неожиданного места. "Это потому, что он ревнует."

И Сюй Цзин, и Джоанн обратились к голосу. Ли Му пытался встать с пола, используя стул в качестве опоры. После того, как он выпрямился, он прикоснулся к синяку, который образовался на его лице, и он вздрогнул от боли. В конце концов, он все равно заставил улыбнуться в пользу Джоанн, чтобы показать, что все в порядке. "Не волнуйтесь, я не буду выдвигать обвинений". Я понимаю, что это мужская штука".

"Кто спрашивал твоего мнения?" Сюй Цзин рычал предупредительно, его ярость вернулась. В этот момент Джоанн захотела отшлепать мужа. Ли Му был достаточно добр, чтобы оставить это позади, но почему мужчина так настаивал на том, чтобы сделать всё ещё хуже?

Тем не менее, она сопротивлялась этому желанию, потому что она была знаменитостью в общественной среде. На самом деле, Джоан вернула себе достаточно чувств, чтобы понять, что они создают неоправданно большое зрелище.

Толпа, которая кричала ранее из страха за свою безопасность, остановилась, так как их страх превратился в интригу. Это были не трещинки, как они себе представляли, а конфликтный любовный треугольник. Нет ничего, что нравилось бы публике больше, чем живая драма знаменитостей и сплетни.

Из угла зрения Джоанн заметила, что люди в кафе начали вынимать телефоны, тайно пытаясь записать весь разгром. С появлением социальных сетей и более простых средств коммуникации каждый мог стать репортером. На самом деле, некоторые медийные компании платили бы неплохие деньги за откровенный снимок известных знаменитостей. Джоанн могла только представить, насколько высокой будет цена этого унижительного видео.

Стыд от публичного унижения и разочарования, а также отвращение от того, чтобы быть обвиненным в неверности захватили сердце Джоанн, и она сделала единственную вещь, которую она чувствовала себя право в этот момент. Она взяла сумочку и ворвалась.

Прежде чем Сюй Цзин смог остановить ее, Джоан уже покинула кафе.

"Тебе лучше пойти за ней", - сказал Ли Му Сюй Цзин. Последний смотрел на Ли Му, но с меньшей враждебностью, чем раньше. "Зачем ему давать мне этот совет? Неужели я ошибаюсь? Между ними ничего нет? Эти мысли просочились в сознание Сюй Цзина, но у него не было времени их обработать.

Он осторожно кивнул в благодарность Ли Му, перед тем как обратиться за помощью к жене.

"Удачи". Ли Му позвонил сзади.

Пока пара шла улаживать свои дела, Ли Му, как идеальный джентльмен, остался, чтобы убрать беспорядок, который остался позади. Он извинился перед клиентами за место преступления и вызвал официанта, чтобы он оценил ущерб.

Он оплатил и их счета, и компенсацию за причиненный ущерб.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/975873>